

УДК 811.161.1'271.2

КОНКУРЕНЦИЯ ВАРИАНТОВ ФОРМЫ ИМЕНИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, НАЗЫВАЮЩИХ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ**Е. А. Болтовская**

кандидат филологических наук, доцент
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова;
докторант кафедры русского языка
Белорусский государственный университет

В статье излагаются результаты исследования конкурирующих в современном русском языке вариантов формы именительного падежа множественного числа имен существительных мужского рода, называющих лиц по профессии, занятию, роду деятельности. На основе сопоставления данных, полученных на материале Национального корпуса русского языка, и анкетных данных, собранных среди студенческой молодежи, выявляются и характеризуются произошедшие с середины XX в. по настоящее время изменения в узальном употреблении дублетных форм рассматриваемых предметных слов. Результаты исследования могут найти применение в преподавании культуры речи, морфологии, истории русского литературного языка.

Ключевые слова: динамика грамматической нормы, конкуренция грамматических вариантов, форма именительного падежа множественного числа одушевленных имен существительных.

Введение

Неустойчивость морфологической нормы и вариантность падежных форм склоняемых существительных давно интересует исследователей, однако эта проблема по-прежнему актуальна в силу изменчивости норм и необходимости их описания с учетом наблюдения над узальным словоупотреблением.

Рассмотрев ранее изменения в кодификационном статусе вариантов форм именительного падежа множественного числа имен существительных, обозначающих лиц по профессии и роду деятельности, мы пришли к выводу о том, что для большинства из них, по данным лексикографических источников середины XX – начала XXI в., сохраняется конкуренция дублетов с преобладанием в разной степени варианта на -ы (*лекари – лекаря, корректоры – корректора, пекари – пекаря, фельдъегери – фельдъегеря, шкиперы – шкипера*). По поводу нормативного варианта среди некоторых пар (*писари – писаря, тенора – теноры*) мнения лексикографов про-

тиворечивы, сведения об употреблении в иско-мой форме лексемы *дьякон* немногочисленны [1, с. 18–19]. Следовательно, для определения динамики вариантности актуальным является рассмотрение использования этих дублетов непосредственно в речевой практике.

Цель статьи – на основе сопоставления данных, извлеченных из основного и газетного подкорпусов Национального корпуса русского языка [<http://www.ruscorgpora.ru/new/>] (далее – НКРЯ), и данных, почерпнутых из анкет обучающихся на филологических специальностях студентов, выявить и охарактеризовать изменения в развитии (сохранение или сокращение) вариантности дублетных форм именительного падежа множественного числа одушевленных имен существительных мужского рода, называющих лиц по профессии.

Поставленная цель достигалась с помощью таких методов исследования, как описательный метод, частичный морфологический анализ отобранных путем сплошной выборки из НКРЯ словоформ, метод анкетирования, количественный метод.

Основная часть

Материалом для исследования послужили сведения, извлеченные из ортологических источников, а также примеры из текстов, размещенных в основном и газетном подкорпусах НКРЯ, и результаты анкетирования студентов, которые обучаются на филологических специальностях в двух белорусских университетах.

В процессе поиска релевантных примеров из НКРЯ нами вручную проводилось разграничение грамматической омонимии форм на -а/-я, которые могут выражать значение именительного падежа множественного числа и родительного/винительного падежа единственного числа для одушевленных существительных.

По нашим наблюдениям, в паре *дьяконы – дьякона* количественно преобладает первый дублет: в основном подкорпусе с 1782–1789 по

2015 г. обнаружено 98 текстов с вариантом *дьяконы* и 24 – с вариантом *дьякона* (напр., *О чем-то переешептываются дьяконы...* [Г. Александров. За архиерейской службой (Впечатления и мысли) (1945.01) // Журнал Московской Патриархии, № 01, 1945]; *Какие все-таки гонимые стали получать голосистые дьякона*. [Н. П. Окунев. Дневник Москвича (1920)]; *Это одно из самых потрясающих переживаний жизни, когда человек, поставляемый в дьякона, впервые проходит грань царских врат*. [митрополит Антоний (Блум). О таинствах (1995)]; в газетном подкорпусе с 1996 по 2021 г. имеется 25 текстов с вариантом *дьяконы* (напр., *Хор растягивал византийское пение, а дьяконы чинно шествовали с огромными белыми свечами*. [Денис Алексеев. Вифлеемское торжество // Независимая газета (приложение «НГ-Религии»), 12.01.2000]) и 3 – с вариантом *дьякона*, причем все они употреблены в устойчивой конструкции с предлогом *в* (*рукоположить в дьякона* (2019, 2020, 2021)) и значением трансформации в профессиональном статусе лица.

Отдельно следует упомянуть об устойчивых конструкциях, в которых форма именительного падежа множественного числа совпадает с формой винительного падежа, как у неодушевленных существительных: «Отклонением от общего правила выражения одушевленности являются формы вин. п. мн. ч. существительных – названий лиц по социальному положению, занятию, должности, в конструкциях, обозначающих приобщение ко множеству лиц; в таком употреблении вин. п. одушевленных существительных совпадает с им. п.: *идти в солдаты, в грузчики; взять в работники, в няньки...*» [2, с. 174]; «Имена существительные одушевленные при глаголах, обозначающих переход в другое положение, включение в какую-нибудь категорию лиц, при употреблении с оттенком собирательности в конструкции с предлогом *в* имеют во множественном числе винительный падеж, сходный с именительным, напр.: *вступить в члены общества; произвести в майоры*» [3, с. 106]. И. Г. Милославский предлагает называть подобный падеж «превратительным», так как «признать этот набор именительным падежом – значит допустить возможность употребления именительного после предлога и в крайне необычной синтаксической функции» [4, с. 77], а формальное выражение винительного падежа множественного числа у одушевленных существительных совпадает с родительным падежом множественного числа.

Самой распространенной из подобных предложно-падежных форм в отношении лексем *дьякон* до сих пор является *рукоположить в дьяконы* (12 употреблений в газетном подкорпусе, 5 – в основном), *рукоположить в дьякона* (3 употребления в газетном подкорпусе, 5 – в основном). Также были найдены следующие сочетания под управлением глагольных форм и отглагольных существительных: *посвятить/посвящать в дьяконы* (1866, 1871, 1896), *в дьякона* (1879, 1883–1888, 1912, 1915, 1913–1932); *посвящение в дьяконы* (1832, 1873); *быть посвященным в дьякона* (1859); *поставить/поставлен в дьяконы* (1871–1874, 1885); *поставляемый в дьякона* (1995); *поступить/поступать во дьяконы* (1882), *в дьякона* (1924); *постричь в дьяконы* (1952); *постригаться в дьяконы* (1952); *уходить в дьяконы* (1905); *пойти в дьяконы* (1878); *производство в дьяконы* (1890–1895); *попасть во дьяконы* (1822); *подготовка в дьякона* (1916); *возводить в дьякона* (1899); *из попов в дьякона* (1891, 1921); *во дьяконы* (1820); *в дьякона* (1865).

В паре *писари – писаря* в основном подкорпусе с 1720 по 2011 г. со значительным отрывом доминирует второй вариант: дублет *писари* встретился в 58 текстах (напр., *У кого это не получилось, тому писари сами придумывали фамилии, нередко очень обидные*. [А. В. Суперанская. Из истории фамилий // «Наука и жизнь», 2007]), из них в 9 примерах – в составе устойчивой конструкции с предлогом *в* (напр., *перевести, зазывать, назначать в писари*), а вариант *писаря* обнаружен в 197 текстах (напр., *Начальник мастерских, писаря, кладовщики, оружейные мастера жили на частных квартирах*. [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)]), из них в 43 примерах в составе конструкции, где именительный падеж совпадает с винительным (напр., *зачислить, выбрать, взять, отдать, идти, произвести, путь, кандидат в писаря*). Однако активную конкуренцию этих коррелятов можно наблюдать в текстах, созданных с середины XIX до середины XX в., когда чаще употреблялся вариант на *-я*. Если же говорить о временном отрезке с середины XX в., то количество вариантов почти одинаковое (29 на *-я* и 25 на *-и*). Результаты из газетного подкорпуса демонстрируют доминирование в современном узусе варианта на *-и*: с 1997 по 2017 г. с ним обнаружено 13 текстов, тогда как с его дублетом только 2, и то в первом из примеров речь идет об устойчивой конструкции, а во втором – об описании устройства общины вре-

мен П. А. Столыпина, т. е. конца XIX – начала XX в., когда было острое столкновение дублетов: *Да сколько бы тысяч новобранцев ни отдать этой системе, они будут **определены** в охранники или в писаря...* [Кадры решают все // Труд-7, 25.10.2001]; *Внутри же общины существовал свой выборный мини-аппарат управления: староста, «сотские» (т. е. полция), казначей, **писаря**.* [Урожайность фермерских хозяйств в России в 1914 г. на 15 % превышала среднюю. Трагедия Столыпина // Аргументы и факты, 1991.11.04].

Если говорить о коррелятах *теноры* – *тенора*, то с явным количественным перевесом побеждает последний. В основном подкорпусе с 1830–1870 по 2014–2016 г. был обнаружен всего в 11 текстах вариант на *-ы* и в 95 текстах вариант на *-а* (с середины XX в. дублет *теноры* встретился в 4 текстах, *тенора* – в 38): *Теноры напевают мелодию, басы подпевают, –обычай, который русские переняли, наверно, из церковного песнопения.* [Г. М. Коваленко, В. Г. Смирнов. Легенды и загадки земли Новгородской (2007)]; *Еще бывают счастливые **тенора**, а я не тенор и вы тоже...* [Алексей Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь (2003)]. В газетном подкорпусе с 1985 по 2019 г. иные результаты: в 54 текстах найден вариант на *-ы*, в 41 тексте – его коррелят на *-а* (последний в 11 случаях употреблялся в названии проекта «Тенора XXI» и при подсчете учитывался 1 раз): *Все **теноры**, с которыми я работал, показывали мне партию Ленского, а также Герцога из «Риголетто» Верди.* [«Русские певцы – лучшие, у них фантастическая экспрессия» // Известия, 07.05.2015]; *Напротив, **тенора** были облачены в белые рубашки и черные костюмы.* [Парад китов // Коммерсант, 02.09.2005]; – *Будете ли вы кооперировать деятельность вашего личного проекта «Тенора XXI века» и «Новой оперы» в этом сезоне?* [Ярослав Тимофеев. В апреле Юрий Любимов приступит к репетициям «Школы жен» // Известия, 27.08.2013].

В вариантной паре *фельдъегери* – *фельдъегеря* продолжается активное столкновение. Так, с 1780–1814 по 2013 г. форма именительного падежа множественного числа *фельдъегери* выявлена в 25 текстах основного подкорпуса, а форма *фельдъегеря* обнаружена в 19 текстах: *Из окна было видно, как галопируют **фельдъегери** и подкатывают к Зимнему, грузно колыхаясь, дворцовые экипажи, от всех прочих отличимые сразу – кучер в ливрее, на лошадях шоры.* [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989)]; *Потом ехали лесоторговцы, чиновники, **фельдъеге-***

ря, ревизоры, курьеры – тридцать пять тысяч одних курьеров. [М. Б. Бару. Замок с музыкой // «Волга», 2013]. В газетном подкорпусе, по нашим подсчетам, форма *фельдъегери* встречается с 1997 по 2021 г. в 13 текстах, а форма *фельдъегеря* – в 22 текстах: *Фельдъегери осуществляют доставку корреспонденции по более чем 100 постоянно действующим маршрутам.* [День 17 декабря в истории // Парламентская газета, 2021.12.17]; *Фельдъегеря, которые доставляют корреспонденцию на машинах, будут освобождены от платы за парковку.* [Фельдъегерей могут освободить от платы за парковку // Парламентская газета, 2019.01.15]; *Но отцу с сыном пришлось уйти ни с чем: **в фельдъегеря** берут либо выпускников вузов, либо старшекурсников.* [«Настоящий мужчина – фельдъегерь» // Известия, 23.05.2003].

Д. Э. Розенталь считает, что дублеты *корректоры* – *корректора* стилистически дифференцированы: вариант *корректоры* является книжным, а *корректора* – разговорным [5, с. 196]. К. С. Горбачевич, приводя в пример формы *бухгалтера*, *корректора*, упоминает о том, что, несмотря на их массовость и «даже нормативное признание», подобные варианты «производят впечатление второсортности, стилистической сниженности. Причем даже проникновение их из профессиональной речи в художественную литературу не может служить надежным доказательством стилистической равноценности новообразований на *-а* (*-я*) и традиционных форм на *-ы* (*-и*)» [6, с. 189].

Полисемант *корректор*, выступая в форме именительного падежа множественного числа, в большинстве искомым нами контекстов является названием лиц по профессии (в основном подкорпусе вариант на *-ы* с 1806–1809 по 2017 г. встречается в 46 текстах, вариант на *-а* с 1891 по 2011 г. – в 7 текстах; в газетном подкорпусе вариант на *-ы* с 1996 по 2021 г. встречается в 44 текстах (например, *Спорят **корректоры** и лингвисты, спорят мамы и сыновья... Интернет породил явление массового пренебрежения языковой нормой, т. е. того, что еще совсем недавно считалось незыблемым. И, чтоб не рассориться, выход один: допустить вариативность.* [Наталья Островская. Профессор словесности Максим Кронгауз: «Интернет прожил самую приятную – хулиганскую – пору детства» // Комсомольская правда, 20.12.2011]), вариант на *-а* в 2014 г. – 1 раз (*Все мы, венцы природы, независимо от национальности и политической принадлежности, от пола и от профессии, Президенты и сантехники, журна-*

листы, редактора, корректора... [Александр Мешков. Ковыряние в носу: правда и вымыслы // Комсомольская правда, 10.06.2014]), а в тех случаях, когда он называет приспособления, устройства и употребляется как неодушевленное существительное, обнаружен только дублет на -ы (в основном подкорпусе – в 7 текстах, в газетном – в 15). В предложно-падежной форме дублеты использовались в таких конструкциях, как *перевести в корректоры* (1995, 2000, 2012), *уйти в корректоры* (2012) и *в корректора* (2011): *Постепенно, однако, теряя силы и статус: из редакторов – в корректора, из корректоров – в архивисты...* [О. В. Абакумова. Мелодии вечного сна // «Волга», 2011].

По данным, представленным в основном подкорпусе, вариант *лекари* употребляется с 1721 по 2000 г. в 126 текстах (в том числе *произведенный в лекари* (1771), *произведение в лекари* (1787), *посвящение в лекари* (1838), *произведен в лекари* (1951)), а его дублет *лекаря* с 1782 по 2013 г. обнаружен в 74 текстах (в том числе *сколько годных в лекаря* (1812–1817), *проситься в лекаря* (1812–1817), *отдаваться в лекаря* (1838), *учиться в лекаря* (1877), *переселать в лекаря* (1879–1881), *идти в лекаря* (1949), *в лекаря* (1892): *Если в лекаря противно, или бы в министры*. [А. П. Чехов. Палата № 6 (1892)]). В газетном подкорпусе вариант *лекаря* найден в одном тексте, и то в виде цитаты из уст людей, принадлежащих к непривилегированным сословиям, или, как мы выразились бы сейчас, пользуясь современной терминологией, от лица носителей просторечного типа речевой культуры (*В Тамбове, Севастополе, на военных поселениях в Новгородской губернии истеричные толпы черни и взбунтовавшихся солдат громили полицейские участки и казенные больницы. Последние – за то, что «лекаря простых людей травят»*). [Смертность от нелеченной холеры – 50–70 %. У-у, холера! // Аргументы и факты, 1995.06.21]), а вариант *лекари* – в 131 тексте (в том числе *пойти в лекари* (1999)):

напр., *Лекари Руси, бывало, парили отвар всю ночь напролет в печи*. [Избавимся от экземы // Аргументы и факты, 1999.12.22].

В «Грамматике – 1970» варианты *пекари – пекаря* квалифицируются как стилистически равнозначные [7, с. 382]. Корпусные данные свидетельствуют о сокращении вариантности среди дублетов *пекари – пекаря* с явным количественным перевесом в сторону варианта с флексией *-и*. Если в основном подкорпусе с 1888 по 2015 г. форма на *-и* была найдена в 41 тексте (в том числе *податься в пекари* (1965–1994)), а форма на *-я* с 1904 по 2004 г. – в 28 текстах, то в газетном подкорпусе с 1991 по 2021 г. форма на *-и* обнаружена в 160 текстах (в том числе *идти в пекари* (2001)), а форма на *-я* всего в одном (при этом поданная в виде цитаты, состоящая в составе устойчивой конструкции, что, возможно, и обусловило ее применение в данном контексте): *А. Макашов: «В кризисе российской армии виноваты призывники, которые, вместо того чтобы идти служить в боевые части, идут в повара да пекаря»*. [Политическое казино. Зюганов надеется на генерала Мороза // Аргументы и факты, 1996.10.23].

Такая же ситуация с угасанием вариантности в пользу варианта с флексией *-ы* наблюдается в паре *икиперы – икипера*. Так, если в основном подкорпусе с 1826 по 2015 г. дублет на *-ы* был найден в 16 текстах, а дублет на *-а* с 1822 по 2014 г. – в 21 тексте (в том числе *идти в икипера* (1871)), то в газетном подкорпусе с 1998 по 2020 г. вариант на *-а* отсутствует, а его дублет на *-ы* обнаружен в 14 текстах: напр., *Будущие икиперы соревнуются в тонкостях навигации и знании географии*. [Морскую элиту проверили в деле // Vesti.ru, 18.09.2006].

В силу того что лексикографические источники, к которым мы обращались в предыдущей работе [см. 1], были изданы со второй половины XX в. по настоящее время, отдельно в табл. 1 представлены количественные корпусные данные, охватывающие этот временной промежуток.

Таблица 1 – Употребление вариантных форм именительного падежа множественного числа существительных, называющих лиц по профессии, в текстах основного и газетного подкорпусов НКРЯ с 50-х гг. XX в. по 20-е гг. XXI в., в %

Дублеты	Вариант на -ы/-и	Вариант на -а/-я
<i>дьяконы – дьякона</i>	93,8	6,2
<i>корректоры – корректора</i>	95	5
<i>лекари – лекаря</i>	96	4
<i>пекари – пекаря</i>	95,3	4,7
<i>писари – писаря</i>	55,1	44,9
<i>теноры – тенора</i>	42,3	57,7
<i>фельдъегери – фельдъегеря</i>	44,7	55,3
<i>икиперы – икипера</i>	76,9	23,1

Полученные корпусные данные можно сопоставить с результатами анкетирования, проведенного в марте 2024 г. среди студентов, обучающихся на филологических специальностях в Белорусском государственном университете (69 чел.) и Могилевском государственном университете имени А. А. Кулешова (51 чел.). Респондентам было предложено без обращения к лексикографическим источникам определить и подчеркнуть нормативный(-ые) для современного русского языка вариант(-ы) формы именительного падежа множественного числа. Ограничения в использовании одного из вариантов предлагалось указывать с помощью помет *устар.*, *разг.*, *прост.*, *спец.* и др. Подавляющее большинство предложенных опрашиваемыми помет было связано с формой на *-а/-я*. Так, 12 человек ограничили в употреблении вариант *лекаря*: 11 человек его признали устаревшим, 1 – специальным. В отношении варианта *дьякона* было сделано 11 помет: *устар.* – 5,

спец. – 3, *разг.* – 2, *прост.* – 1. Вариант *шкитера* 7 человек поместили как *спец.*, 1 – как *разг.*, 1 – как *устар.* Вариант *фельдъегеря* 4 человека посчитали устаревшим, 3 – специальным, 2 – разговорным. Дублет *корректора* 3 человека определили как разговорный, 2 – как специальный, 1 – как просторечный. По поводу дублета *пекаря* были сделаны разные пометы: 1 – *разг.*, 1 – *устар.*, 1 – *спец.*, 1 – *прост.* Вариант *писаря* 7 человек определили как устаревший, 1 – как разговорный, 1 – как специальный. Дублет *редактора* получил следующие пометы: 2 – *разг.*, 2 – *спец.*, 1 – *прост.* Вариант *тенора* 3 человека определили как специальный, 1 – как просторечный. Вариант *дайвера* 4 человека сочли специальным, 1 – разговорным. Единичны пометы в отношении формы на *-ы/-и*. Так, 1 человек признал вариант *фельдъегери* разговорным, 1 человек такого же мнения о варианте *шкитеры*, 1 человек – о варианте *дайверы*, 1 человек посчитал вариант *дайверы* устаревшим.

Таблица 2 – Употребление вариантных форм именительного падежа множественного числа существительных, называющих лиц по профессии, в речи белорусских студентов, обучающихся на филологических специальностях, в %

Дублеты	Только вариант на <i>-ы/-и</i>	Только вариант на <i>-а/-я</i>	Оба варианта	Отказ от ответа
<i>дайверы – дайвера</i>	81,7	15,8	2,5	0
<i>дьяконы – дьякона</i>	92,5	5	1,7	0,8
<i>корректоры – корректора</i>	97,5	0,8	1,7	0
<i>лекари – лекаря</i>	95,8	3,4	0,8	0
<i>пекари – пекаря</i>	97,5	1,7	0,8	0
<i>писари – писаря</i>	95,8	0,8	3,4	0
<i>редакторы – редактора</i>	90	5	4,2	0,8
<i>теноры – тенора</i>	76,7	14,2	9,1	0
<i>фельдъегери – фельдъегеря</i>	73,3	19,1	4,2	3,4
<i>шкитеры – шкитера</i>	89,2	7,5	2,5	0,8

Заключение

Таким образом, по сведениям, извлеченным из основного и газетного подкорпусов НКРЯ, можно сделать вывод о том, что продолжается активное столкновение дублетов *теноры – тенора*, *фельдъегери – фельдъегеря* с незначительным количественным перевесом в сторону варианта на *-а/-я*, *писари – писаря* – с небольшим количественным преобладанием варианта на *-и*. Доминированием дублета на *-ы/-и* фактически завершилась конкуренция в парах *лекари – лекаря*, *пекари – пекаря*, *корректоры – корректора*, *дьяконы – дьякона*, значительно сократилась конкуренция в паре *шкитеры – шкитера*. При этом в современной письменной речи возможно употребление любого из вариантов в устойчивых конструкциях с предлогом *в* (например, *рукоположить в дьяконы/дьякона, уйти в корректоры/корректора, идти в пекари/пекаря*).

Результаты, полученные путем анкетирования, свидетельствуют об угасании конкуренции в парах *корректоры – корректора*, *пекари – пекаря*, *лекари – лекаря*, *писари – писаря*, *дьяконы – дьякона*, *редакторы – редактора*, *шкитеры – шкитера* с победой варианта на *-ы/-и* и о сохранении конкурентной борьбы коррелятов *теноры – тенора*, *фельдъегери – фельдъегеря*, *дайверы – дайвера* с тенденцией к доминированию варианта на *-ы*. Однозначный выбор одного из вариантов, а не их сохранение в качестве конкурирующих характерен для большинства респондентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Болтовская, Е. А.* Кодификационный статус вариантов форм именительного падежа множественного числа имен существитель-

ных мужского рода / Е. А. Болтовская // ФИЛОЛОГОС. Журнал Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина. – 2024. – № 1 (60). – С. 12–20.

2. Краткая русская грамматика / В. Н. Белюсов [и др.] ; под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. – 2-е изд., стер. – М. : РАН, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова, 2002. – 726 с.

3. Грамматика русского языка. Т. 1. Фонетика и морфология / Академия наук СССР, Институт языкознания ; редколлегия В. В. Виноградов, Е. С. Истрина, С. Г. Бархударов. – М. : Изд-во АН СССР, 1952. – 720 с.

4. **Милославский, И. Г.** Морфологические категории современного русского языка / И. Г. Милославский. – М. : URSS : Либроком, 2020. – 253, [1] с.

5. **Розенталь, Д. Э.** Справочник по правописанию и литературной правке: для работников печати / Д. Э. Розенталь. – 5-е изд., испр. – М. : Книга, 1989. – 320 с.

6. **Горбачевич, К. С.** Нормы современного русского литературного языка : пособие для учителей / К. С. Горбачевич. – М. : Просвещение, 1978. – 240 с.

7. Грамматика современного русского литературного языка / Академия наук СССР, Институт русского языка ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1970. – 768 с.

Поступила в редакцию 20.03.2024 г.

Контакты: boltovskaia@msu.by (Болтовская Елена Александровна)

Boltovskaya E. A. COMPETITION OF VARIANTS OF THE PLURAL NOMINATIVE CASE FORM OF NOUNS NAMING PERSONS BY PROFESSION

The article presents the results of the study of competing variants of the plural nominative case form of masculine nouns naming persons by profession and occupation in modern Russian language. On the basis of comparison of the data provided by the National Corpus of the Russian Language and questionnaire data collected among students, the changes in the usual use of the doublet forms of the words under consideration are revealed and characterized since the middle of the XX century up to the present time. The results of the study can be used in teaching speech culture, morphology, history of the Russian literary language.

Keywords: dynamics of grammatical norm, competition of grammatical variants, nominative case of plural form of animate nouns.